

ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ В РОМАНАХ И.С. ТУРГЕНЕВА НА ПРИМЕРЕ ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ФАЗОВОСТИ

М.В. Дюзенли

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

Статья посвящена обоснованию методики и проведению сопоставительного лексико-статистического и контекстологического анализа глагольных лексем «начинать», «продолжать» и «останавливаться», связанных с категорией фазовости и характеризующихся особой сочетаемостью в романах И.С. Тургенева. На основании сопоставления контекстного окружения частотных лексических биграмм с данными лексемами в творчестве других писателей XIX в. (Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, Л.Н. Толстой, И.А. Гончаров) сделаны выводы об индивидуально-авторских особенностях проявления данной семантической категории в произведениях И.С. Тургенева. В частности, в индивидуально-авторских контекстах отмечена наибольшая полнота проявления данной категории в идиостиле писателя (представленность всех фаз), ее аналитическое выражение, тесная взаимосвязь со сферой речевой деятельности. Высказано предположение о том, что фазовое членение речи, выраженное у Тургенева структурно и семантически, отражает пристальное внимание писателя к каждому отдельному ее моменту, в особенности к начальному. Сформулирована индивидуальность этого стилевого признака, заключающаяся в выделении некоторых значимых качественных характеристик речи, обнаруженных благодаря ее яркому фазовому членению (наличие в речи внутренних переживаний и эмоций субъекта, темп, резкое прекращение и возобновление речи, ее чрезмерная длительность). Выявлена семантическая значимость внутренней взаимосвязи «речь – мысль – движение» в рамках выражения рассмотренной категории.

Ключевые слова: идиостиль, И.С. Тургенев, фазовость, лексическая статистика, стилометрия, корпус, статистический анализ, тезаурус, лексические биграммы.

Выявление индивидуально-авторского лексикона и индивидуальных особенностей лексической сочетаемости является сегодня одним из приоритетных направлений лингвистического изучения идиостиля писателя. Для объективности данных сопоставительный анализ необходим как внутри одного идиостиля (на материале разных текстов одного автора), так и в рамках одного литературного периода (на материале текстов разных авторов) [10]. Проводимое исследование корпуса русской классической прозы XIX в. (произведения А.П. Чехова, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и И.А. Гончарова) [9] в полной мере отвечает этим двум принципам.

Для анализа был привлечен массив частотных слов, которые употребляют все авторы (*человек, говорить, жизнь, вдруг, дело* и др.), при этом определено, что каждый писатель имеет свой набор лексем, наиболее часто встречающихся в оригинальных контекстах. Иначе говоря, это лексемы, которые образуют наибольшее количество особых, характерных для нескольких текстов одного автора, лексических пар (биграмм) в пределах фразы.

Творчество И.С. Тургенева представлено в корпусе романами «Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне» и «Отцы и дети» (всего 178 тыс. слов). По результатам сравнительно-статистического анализа в авторский список синтагматически

оригинальных слов вошли лексемы *начинать, человек, мочь, очень, долго, продолжать, думать, слово, хорошо, два, останавливаться, подумать, скоро, мало, понимать, комната, много, садиться, оставаться, просить* и ряд других. Обратим внимание на то, что среди слов, отличающихся в текстах Тургенева особой сочетаемостью, явно выделяются глаголы, которые связаны с семантической категорией фазовости.

Так называемые «фазовые» глаголы, которые обозначают какую-либо фазу действия, локализованного во времени и пространстве, представляют в романах Тургенева все три традиционно выделяемые [4, 7, 12, 13] этапа: инхоатив/начало (лексемой *начинать*, частота в корпусе в формате *ipm* – 1217,7), континуатив/продолжение (лексемой *продолжать*, 797,56) и терминатив/конец (лексемой *останавливаться*, 593,11). Указанная частотность позволяет распределить данные фазы действия в порядке значимости для писателя, что в данном случае совпадает с порядком их временной последовательности. В таком полном аналитически или «бивербально» выраженном виде, то есть в форме «расчлененной надвое номинации действия» [3, с. 37], фазовость можно наблюдать только у И.С. Тургенева. У остальных рассматриваемых классиков эта трихотомия фазового процесса неполная: в наборе наиболее синтагматически ори-

Лексическая и грамматическая семантика

гинальных авторских лексем других авторов просматривается лишь финальная фаза, которая может быть выражена частично синтетически через аффиксы глаголов движения, включающих в свою семантику значение фазовости (И.А. Гончаров: лексема *пойти* – частота 1176,83; Ф.М. Достоевский: лексема *оставлять* – 419,84; Л.Н. Толстой: лексемы *приезжать* – 657,27, *приходить* – 820,07, *подходить* – 539,98; А.П. Чехов: лексемы *выходить* – 1252,43, *входить* – 760,77).

Пласт исследований, посвященных анализу проявлений категории фазовости как отраженного в языке важного фрагмента внеязыковой действительности, огромен. Значительную часть в нем занимают работы, в которых фазовость рассматривается на материале произведений русской литературы: от былин, летописей [8, 11, 14] и русских народных сказок [1] до наследия классиков [5, 6]. Однако в аспекте сопоставления идиостилей данная категория еще не изучалась. Сопоставительный статистический и контекстологический анализ частотных лексических биграмм с выражением в них категории фазовости через три упомянутые выше лексемы показателен для выявления особенностей рассматриваемой категории именно для идиостиля И.С. Тургенева. Упомянутые выше собственно фазовые глаголы могут, однако, являться частью некоторых лексических биграмм, характерных для творчества каждого из классиков и включающих как второй компонент уже другие, свойственные именно им коллокации. Такие биграммы дают определенное представление об индивидуально-авторской синтагматике и специфике работы со словом.

Большинство частотных лексических биграмм с фазовыми глаголами, представленными лексемами *начинать*, *продолжать* и *останавливаться* в подкорпусе И.С. Тургенева, семантически относятся к сфере речи (63 %). Та же картина наблюдается в подкорпусах А.П. Чехова (66 %) и И.А. Гончарова (50 % при существенно меньшем общем количестве биграмм) – внимание большинства прозаиков к непосредственно речевому процессу логически объяснимо. Однако отметим для сравнения, что у Ф.М. Достоевского фазово представлена преимущественно сфера неречевых действий (44 %) и внутреннего состояния субъекта (20 %), а у Л.Н. Толстого наряду со сферой речи (29 %) фазово активно оформляется сфера движения (46 %) – см. примеры далее.

Сразу оговоримся, что все три рассматриваемых фазовых глагола, взятые вне контекста, являются многозначными словами. Соответственно, анализируемые контексты представляют их во всем многообразии индивидуально-авторской специфики их реализации.

Набор ситуаций, в которых может быть представлена первая фаза локализованного во времени процесса с учетом употребления лексемы *начинать*, в рамках биграмм сходен для всех четырех рассматриваемых авторов и выделяется по семантической принадлежности актанта.

Как видно из табл. 1, у Тургенева, Толстого и Чехова начальный момент действия в текстах связан в основном с речевой деятельностью, а для Достоевского значим начальный момент внутреннего состояния субъекта. Причем это состояние обычно является негативным для самого субъекта и семантически связано с частотностью соположения в рамках биграмм лексем *начинать* + *мерещиться* (6 случаев в разных текстах), *начинать* + *мучить* (также 6). Ср.: *И однако две недели спустя после первого к нему посещения начали его опять мучить все те же странные мысли, как и прежде («Братья Карамазовы»); В вечерний час это ощущение обыкновенно еще сильнее начинало его мучить («Преступление и наказание»).*

У А.П. Чехова собственно «инхоативная фазовость» кроме речи обозначает процесс разнообразных неречевых действий (*кашлять*, *сморкаться*, *листать*), часто предшествующих речевым. Среди них в рамках биграмм семантически выделяется значимость начала процесса питья алкоголя, начала какого-либо действия (чаще речевого) непосредственно после принятия алкоголя, а также начала самого момента перехода в состояние опьянения либо начало нежелательных процессов при отсутствии принятия алкоголя. Это подтверждает анализ всех контекстов с лексемами *начинать* + *выпивать* в рамках одной биграмм (9). Ср.: *Граф выпил коньяку и начал излагать ему план своих будущих действий в области рационального хозяйства («Драма на охоте»); Садясь обедать, Сомов, любящий поест вкусно и покойно, выпивает большую рюмку водки и начинает разговор на другую тему («Розовый чулок»); От выпитой водки она уж начинала пьянеть («Агафья»); Голова его была тяжела и пьяна, во всем теле еще только начала «перегорать» выпитая им масса пива, вина и коньяку, а от сна в сидячем положении он осла-*

Таблица 1

Инхоативная фазовость в рамках биграмм с лексемой «начинать»

№	Ситуация	Чехов	Достоевский	Тургенев	Гончаров	Толстой
1	Речевая деятельность субъекта	21	5	23	2	10
2	Другая деятельность субъекта	13	8	4	2	1
3	Внутреннее состояние субъекта	8	14	–	–	2

бел и раскис («Калхас»); Ну, хорошо, – начал Помоев, выпивая третью, – ты Гришке 10 рублей присудил, а на сколько же ты его в арестантскую улек? («Интеллигентное бревно»); Если же я не выпиваю, то у меня начинает рябить в глазах и стучать в голове («Драматург») и др.

Для И.С. Тургенева инхоативная фазовость почти всегда связана с началом речевой деятельности, и лексема *начинать* систематически выступает оператором прямой речи героев в значении «говорить», имплицитно подчеркивая важность начального момента речи. Структурно все сводится к трем схемам: «начал + кто»; «начал + кто + каким голосом/тоном»; «начал + кто + как». В таких конструкциях почти всегда сам актант эллиптируется. Ср.: *Не находите ли вы, – начал Аркадий, – что ясьень по-русски очень хорошо назван («Дворянское гнездо»)*, *Я говорю, – начал он неторопливым голосом – он в самом сильном припадке ожесточения говорил медленно и отчетливо, – я говорю, что барышни вообще – о присутствующих, разумеется, я умалчиваю... («Рудин»)* и др. Подобное употребление периодически точно встречается в рамках биграмм у всех рассматриваемых авторов, но для И.С. Тургенева стилистически гиперчастотно. Семантические закономерности в рамках биграмм с лексемами *начинать* + *неверный* и *начинать* + *неторопливый* связаны с качественными характеристиками речи: отражение внутренних переживаний и эмоций, темп. Ср.: *Я говорю, – начал он неторопливым голосом – он в самом сильном припадке ожесточения говорил медленно и отчетливо, – я говорю, что барышни вообще – о присутствующих, разумеется, я умалчиваю... («Рудин»)*; *Обыкновенно Лаврецкий сядил с трубкой табаку и чашкой холодного чаю к окну; Антон становился у двери, заложив назад руки, и начинал свои неторопливые рассказы о стародавних временах... («Дворянское гнездо»)*; *Дарья Михайловна ошибается, – начал он неверным голосом, – я не на одних женщин нападаю: я до всего человеческого рода не большой охотник («Рудин»)*.

Семантическая принадлежность и частота употребления актантов лексемы *продолжать* в рамках частотных биграмм у рассматриваемых авторов, относящейся ко второй фазе процесса, локализованного во времени, позволяет полу-

чить следующую таблицу основных ситуаций (табл. 2).

Как показывают данные, фаза продолжения процесса у А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского, И.А. Гончарова и И.С. Тургенева связана преимущественно со сферой речи (лексема *продолжать* почти всегда является оператором прямой речи), а у Л.Н. Толстого вообще не представлена.

У И.С. Тургенева в этой фазе, как и у других авторов, большинство контекстов биграмм подчеркивают именно непрерывность, то есть отсутствие перерыва в самом процессе (чаще всего речевом, реже мыслительном или осуществляемом при помощи органов чувств). Дополнительные семантические особенности, обнаруживающиеся в данной фазе в биграмах Тургенева, заключаются в передаче резкой смены двух противоположных процессов: продолжения и отсутствия речи. Об этом говорит, в частности, соположение в рамках биграмм лексем *продолжать* + *долгий* (о молчании). Ср.: *Да, – продолжал он после долгого молчания, – Инсаров ее стоит («Накануне»)*; *Вы знаете – продолжал Сергей Павлыч после долгого молчанья, – что нет такой вещи... («Рудин»)*. У А.П. Чехова также присутствует смысл смены двух процессов, однако акцент ставится, скорее, не на контрасте, а на наличии в одном из них (речевом) небольшой паузы. Это можно наблюдать во всех контекстах с лексемами *продолжать* + *вытирать* (6). Ср.: *Выпив водку, мужичонок вытер рукавом губы и продолжал («Осенью»)*; *Адмирал вытер глаза, всхлипнул и продолжал («Свадьба с генералом»)*; *Вихленев описывает прелести семейной жизни, вытирает со лба пот и продолжает («Ниночка»)* и др.

Соположение в рамках биграмм с лексемой *продолжать* других частотных слов указывает на некоторые качественные параметры речи. Для И.С. Тургенева актуальным становится указание на чрезмерную длительность самого процесса речи – биграммы с лексемами *продолжать* + *неугомонный* (2). Ср.: *И это называется воспроизведением современного быта, – продолжал неугомонный Пигасов, – глубоким сочувствием к общественным вопросам и еще как-то... («Рудин»)*. *А сверх того, вы все, вся ваша братия, – продолжал неугомонный Михалевич, – начитанные байбаки («Дворянское гнездо»)*. Кроме того, у И.С. Тургенева час-

Таблица 2

Континуативная фазовость в рамках биграмм с лексемой «продолжать»

№	Ситуация	Чехов	Достоевский	Тургенев	Гончаров	Толстой
1	Речевая деятельность субъекта	10	9	12	2	–
2	Мыслительная деятельность субъекта	–	–	2	–	–
3	Деятельность, связанная с органами чувств	–	2	2	–	–
4	Внутреннее состояние субъекта	–	–	–	2	–

Лексическая и грамматическая семантика

тотное (4) соположение в рамках одной биграммы лексем *продолжать* + *вообразить* (в значении «представлять себе мысленно») может говорить о связи процессов речи и мысли, речевой вербализации мыслительного процесса и, наоборот, перекодировке речи в мыслительные образы. Ср.: *Ведь вы не знаете, – продолжал Лаврецкий, – я вообразил... я прочел в газете, что ее уже нет на свете* («Дворянское гнездо»). Конечно, в остальных трех контекстах с данной биграммой мы находим характерное для языка XIX в. употребление данного глагола в качестве модального вводного слова. Однако, как указывают исследователи, в подобном коммуникативном окружении все же сохраняется значимая для носителей русского языка семантика представления, «которая обычно и не позволяет осуществиться полному переходу знаменательного слова в служебное» [2, с. 99–100]. Ср.: *Вообразите, какая досада, – продолжала Дарья Михайловна, – барон получил предписание тотчас вернуться в Петербург* («Рудин»). *Вообразите, – продолжал он, обратившись к Инсарову, – я только вчера вечером узнал, что вы здесь* («Накануне»); *Да, он жив и лжет по-прежнему, – продолжал сын Марьи Дмитриевны, – и, вообразите, вот эта егоза (он указал на институтку, сестру своей жены) вчера ему перцу в табакерку насыпала* («Дворянское гнездо»).

Для сравнения, у А.П. Чехова обнаруживаются несколько другие качественные характеристики речи (темп, громкость, отчетливость) благодаря наличию в биграмме соположения лексем *продолжать* + *бормотать* (5). Ср.: *Нет, уж вы, пожалуйста, не отказывайтесь, – продолжал бормотать Саша, развертывая сверток* («Произведение искусства»); *А это – брат моей жены... – продолжал граф бормотать, указывая на Пшехоцкого* («Драма на охоте»).

Финальная фаза процесса, представленная в авторских лексических биграммах лексемой *останавливаться*, предполагает немного другие типы ситуаций, поскольку в самой семантике данного глагола фазовость касается как статичных, так и динамических процессов («перестать двигаться» или «прекратить делать что-либо») (табл. 3).

Как можно увидеть из табл. 3, у всех авторов, включая И.С. Тургенева, терминативная фазовость в абсолютном большинстве найденных биграмм касается именно движения. Однако показательно то, что у И.С. Тургенева при доминировании фазовости движения прослеживается

семантическая взаимосвязь движения и речи. Анализ частотных авторских биграмм с лексемами *остановиться* + *промолвить* (4 случая) показывает, что в большинстве контекстов прекращение движения в пространстве связывается с вербализацией какого-либо важного, «выношенного», «выстраданного» умозаключения. Ср.: *Лежнев долго ходил взад и вперед по комнате, остановился перед окном, подумал, промолвил вполголоса: «бедняк!» – и, сев за стол, начал писать письмо к своей жене* («Рудин»); *– Вы думаете? – промолвила Лиза и остановилась. – В таком случае я бы должна была... Да нет! Это невозможно. – Что такое? Говорите, говорите. – Право, мне кажется, я не должна... А, впрочем, – прибавила Лиза и с улыбкой оборотилась к Лаврецкому, – что за откровенность вполнину? Знаете ли? я получила сегодня письмо* («Дворянское гнездо»).

Сделаем некоторые семантические обобщения об особенностях последней фазы процесса у других авторов.

В частности, у И.А. Гончарова через наличие 4 биграмм с лексемами *останавливаться* + *полуслово* акцентируется незавершенность начатого процесса речи. Ср.: *Даже пробовал заговорить с бабушкой, да она не сможет никак докончить разговора: остановится на полуслове, упрет кулаком в стену, согнется и давая кашлять, точно трудную работу какую-нибудь исправляет, потом охнет – тем весь разговор и кончится* («Обломов»); *Часто, в хлопотах, она откроет рот, чтоб приказать что-нибудь, и вдруг остановится на полуслове, голос ей изменит, она отвернется в сторону и оботрет, если успеет, слезу, а не успеет, так уронит ее в чемодан, в который сама укладывала Сашенькино белье* («Обыкновенная история»). Кроме того, часто прекращение движения у Гончарова связывается с возможностью воспринять мир зрительно: (4 биграммы с лексемами *останавливаться* + *осматривать*). Ср.: *Зрители ходят по лестнице и останавливаются на трех площадках, чтобы осмотреть всю землю.* («Фрегат Паллады»); *Он был как будто один в целом мире; он на цыпочках убежал от няни; осматривал всех, кто где спит; остановится и осматривает пристально, как кто очнется, плюнет и промочит что-то во сне...* («Обломов»).

У А.П. Чехова мы видим значимость периодичности движения: 6 биграмм с лексемами *оста-*

Таблица 3

Терминативная фазовость в рамках биграмм с лексемой «останавливаться»

№	Ситуация	Чехов	Достоевский	Тургенев	Гончаров	Толстой
1	Прекращение движения в пространстве	5	6	9	4	23
2	Прекращение речи	1	–	1	3	8
3	Прекращение иного действия	–	–	1	–	2

навливаться + то и дело. Ср.: *Кучер то и дело останавливается и раздумывает, какой дорогой ехать...* [«Зеркало»]; *Столяр то и дело терял ее из виду, останавливался и сердито кричал на нее* [«Каштанка»].

В частотных биграмах Л.Н. Толстого, выражающих финальную фазу процесса, прекращение движения связано причинно-следственной связью с сильными эмоциями (испуг, стыд, удивление) – 5 случаев употребления биграмы с лексемами *останавливаться* + *испуганно*. Ср.: *Пешеходы останавливались и удивленно и испуганно смотрели на страшное зрелище* («Воскресенье»). Кроме того, оно может быть связано со сменой места/положения в пространстве: 5 контекстов с лексемами *остановиться* + *слезать*. Ср.: *Николай слез с лошади, остановился подле гончих с подъехавшими Наташей и Петей, ожидая сведений о том, чем кончится дело* («Война и мир»). Частотна также связь прекращения движения и зрительных впечатлений – 9 биграмм с лексемами *останавливаться* + *увидать*. Ср.: *Возвращаясь домой из Воронцова и проезжая по Болотной площади, Пьер увидел толпу у Лобного места, остановился и слез с дрожжек* («Война и мир»); *Он остановился и увидел немного впереди себя военного с остроконечными слепленными усами и сияющим глянцевиным лицом, который, сидя на пролетке лихача, приветственно махал ему рукой, открывая улыбкой необыкновенно белые зубы* («Воскресенье»).

Таким образом, осуществленные межстилевые сопоставления на материале частотных авторских биграмм позволяют сделать вывод о том, что фазовость как семантическая категория у И.С. Тургенева выражена наиболее полно (представлены все 3 фазы). Индивидуальность этого идиостилювого признака на фоне творчества других писателей заключается в том, что фазовость у И.С. Тургенева в основном касается процесса речи. Речевая деятельность в идиостиле писателя предстает как процесс, состоящий из нескольких фаз. Такое дробление речи на фазы, выраженное структурно и семантически, может говорить о повышенном внимании писателя к каждому отдельному моменту речи, в особенности ее началу.

Значимыми качественными характеристиками речи, которые выявляются благодаря категории фазовости, являются для писателя отражение в ней внутренних переживаний и эмоций субъекта, темп, резкое прекращение и возобновление речи, ее чрезмерная длительность. Кроме того, выражение категории фазовости у И.С. Тургенева семантически подчеркивает значимость внутренней связи речи, мысли и движения. Идиостилевые выводы такого типа, построенные на статистическом сопоставлении большого числа контекстов, позволяют объективировать филологические концепции авторской манеры письма и вскрыть особенности,

не всегда заметные в процессе традиционного прочтения художественных произведений.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-012-00104 «Формализация индивидуальной лексической сочетаемости как средство описания идиостилей: корпусное сопоставительное исследование классической прозы XIX в.».

Литература

1. Буданова, Т.А. *Выражение длительности глагольного действия в повествовательном художественном тексте (на материале русских народных сказок): дис. ... канд. филол. наук / Т.А. Буданова. – М., 1993. – 213 с.*
2. Голайденко, Л.Н. *Глаголы со значением представления в функции модальных вводных слов (на материале художественной прозаической речи) / Л.Н. Голайденко // Евразийский союз ученых. Филологические науки. – 2015. – № (6–4) (15). – С. 99–104.*
3. Грудева, Е.В. *Фазовые глаголы в современном русском языке (корпусное исследование) / Е.В. Грудева, Ю.Ю. Кузьмина // Вестник Череповецкого гос. ун-та. – 2009. – № 3. – С. 36–43.*
4. Жеребило, Т.В. *Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Назрань: Пилигримм, 2010. – 486 с.*
5. Кунавин, Б.В. *Выражение определенной/неопределенной длительности в современном русском языке / Б.В. Кунавин, З.Р. Гогичаева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017. – № 2. – С. 133–138.*
6. Кунавин, Б.В. *Лексические средства выражения начала действия в современном русском языке (на материале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита») / Б.В. Кунавин, И.А. Савлаева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017. – № 2. – С. 139–145.*
7. Маслов, Ю.С. *К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии / Ю.С. Маслов. – Л.: Наука, 1978. – С. 4–44.*
8. Молдован, А.М. *К истории фазового глагола стать в русском языке / А.М. Молдован // Русский язык в научном освещении. – 2010. – № 1 (19). – С. 5–17.*
9. Мухин, М.Ю. *Авторский тезаурус и сочетаемость слов: лексико-статистические модели индивидуального стиля / М.Ю. Мухин, Н.Ю. Мухин // Филологический класс. – 2019. – № 4 (58). – С. 8–15.*
10. Мухин, М.Ю. *Лексическая статистика и концептуальная система автора: М. Булгаков, В. Набоков, А. Платонов, М. Шолохов / М.Ю. Му-*

хин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 232 с.

11. Новикова, М.В. Особенности нарративных функций видовременных форм в севернорусских былинах в сопоставлении с памятниками русской письменности XII–XVII вв.: дис. ... канд. филол. наук / М.В. Новикова. – М., 2016. – 335 с.

12. Павлова, М.Н. Функционально-семантическое поле фазовости в русском и чувашском

языке: дис. ... канд. филол. наук / М.Н. Павлова. – Чебоксары, 2005. – 171 с.

13. Падучева, Е.В. Динамические модели в семантике лексики / Е.В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.

14. Хинчагова, А.А. Средства выражения фазовости в «Слове о полку Игореве» / А.А. Хинчагова, Б.В. Кунавин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12-4 (66). – С. 191–194.

Дюзенли Мария Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), masha-tolm@rambler.ru.

Поступила в редакцию 26 июля 2020 г.

DOI: 10.14529/ling200406

SPECIFICITY OF THE ORIGINAL LEXICAL COLLOCATIONS IN NOVELS BY I.S. TURGENEV BASED ON THE EXPRESSION OF THE SEMANTIC CATEGORY OF PHASENESS

M.V. Dyuzenli, mashatolm@rambler.ru

Ural Federal University named after B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

The article is devoted to the methodology validation and comparative lexico-statistical and contextual analysis of the Russian verbs with the meanings 'to begin', 'to continue' and 'to stop' associated with the category of phaseness and characterized by specific lexical collocations in novels by I.S. Turgenev. Based on interpreting the context of the most frequent lexical bigrams comprising the verbs in question, which were used by other writers of the 19th century (F.M. Dostoevsky, A.P. Chekhov, L.N. Tolstoy, I.A. Goncharov), we have come to the conclusion on the individual specificity of this semantic category manifested in the works by I.S. Turgenev. In particular, the individual authorial contexts present phaseness in Turgenev's idiosyncrasy as the most complete category (all three stages are shown); it is analytically expressed and closely associated with the sphere of speech. It is stated that the structural and semantic division of speech, which is observed in Turgenev's novels, reflects his close attention to every moment of speech especially to its initial phase. Several important proper characteristics of speech peculiar to the personal Turgenev's style (those of inner feelings and emotions of a person expressed in his speech, utterance speed, unexpected interruptions or restarts in the flow of speech, its excessive duration) have been identified due to its explicit division into stages. The internal correlation between the concepts of speech, thought and motion which is semantically important for the purpose of expressing the category in question has been specified.

Keywords: idiosyncrasy, I.S. Turgenev, phaseness, lexical statistics, stylometry, corpus, statistical analysis, thesaurus, lexical bigrams.

References

1. Budanova T.A. *Vyrazheniye dlitel'nosti glagolnogo dejstviya v povestvovatel'nom hudozhestvennom tekste (na materiale russkikh narodnykh skazok)*. Dis. ... kand. filol. nauk [Expressing of Verbal Duration in literary narrative texts (based on Russian Fairy Tales). Candidate's of philological sciences degree dissertation]. Moscow, 1993. 213 p.
2. Golajdenko L.N. [Verbs with the Meaning of Imagination in the Function of the Modal Introductory Words (based on Fictional Narrative Writing)]. *Yevrazijskij soyuz uchenyh. Filologicheskije nauki* [The Eurasian Union of Scientists. Philological Sciences]. 2015, no. 6–4 (15), pp. 99–104.
3. Grudeva E.V., Kuzmina Yu.Yu. [Phasal Verbs in Modern Russian Language (Corpus-Based Research)]. *Vestnik Cherepovetskogo gos. un-ta* [Cherepovets State University Bulletin], 2009, no. 3, pp. 36–43.
4. Zhrebilo T.V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Glossary of Linguistic Terms]. Nazran', Piligrimm, 2010. 486 p.

5. Kunavin B.V., Gogichaeva Z.R. [The Expression of Limited/Unlimited Duration in the Modern Russian Language]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics]. 2017, no. 2, pp. 133–138.
6. Kunavin B.V., Savlaeva I.A. Leksicheskiye sredstva vyrazheniya nachala deystviya v sovremennom russkom yazyke (na materiale romana M.A. Bulgakova “Master i Margarita”) [Lexical Means of Expressing the Beginning of Action in the Modern Russian Language (based on the novel by M.A. Bulgakov “The Master and Margarita”)]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics]. 2017, no. 2, pp. 139–145.
7. Maslov Yu.S. [To the Basis of the Comparative Aspectology]. *Voprosy sopostavitel'noj aspektologii* [Problems of the Comparative Aspectology]. Leningrad, Nauka, 1978, pp. 4–44.
8. Moldovan A.M. [Back to the History of the Phasal Verb Stat' in Russian Language]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory]. 2010, no. 1 (19), pp. 5–17. (in Russ.)
9. Mukhin M.Ju., Mukhin N.Yu. [Author's Thesaurus and Word Compatibility: Lexicostatistical Models of Individual Style]. *Filologicheskij klass* [Philological Class]. 2019, no. 4 (58), pp. 8–15. (in Russ.)
10. Mukhin M.Ju. *Leksicheskaya statistika i konceptual'naya sistema avtora: M. Bulgakov, V. Nabokov, A. Platonov, M. Sholohov* [Lexical Statistics and Conceptual System of the Author: M. Bulgakov, V. Nabokov, A. Platonov, M. Sholokhov]. Ekaterinburg, Ural State University Publ., 2010. 232 p.
11. Novikova M.V. *Osobennosti narrativnykh funktsij vidovremennykh form v severno-russkikh bylinah v so-postavlenii s pamyatnikami russkoy pis'mennosti XII–XVII vv. Dis. ... kand. filol. nauk* [The Specificity of the Narrative Functions of Aspect-Tense Forms of Verbs in North Russian Byliny Songs compared with Russian Literary Monuments of the 12th–17th cent. Cand. sci. dis.]. Moscow, 2016. 335 p.
12. Pavlova M.N. *Funktsional'no-semanticheskoye pole fazovosti v russkom i chuvashskom yazyke* [The Functional Semantic Field of Phaseness in Russian and Chuvash Language]. Cheboksary, 2005. 171 p.
13. Paducheva E.V. *Dinamicheskiye modeli v semantike leksiki* [Dynamic Models in Lexical Semantics]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury. 2004. 608 P.
14. Khinchagova A.A., Kunavin B.V. [The Means of Expressing Phaseness in “The Tale of the Igor' Campaign”]. *Filologicheskkiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. 2016, no. 12-4 (66), pp. 191–194. (in Russ.)

Maria V. Dyuzenli, Candidate of Philology, Associate Professor, Chair of the Russian for Foreign Students, Ural Federal University named after B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation, mashatolm@rambler.ru

Received 26 July 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Дюзенли, М.В. Особенности авторской лексической сочетаемости в романах И.С. Тургенева на примере выражения семантической категории фазовости / М.В. Дюзенли // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2020. – Т. 17, № 4. – С. 35–41. DOI: 10.14529/ling200406

FOR CITATION

Dyuzenli M.V. The Specificity of the Original Lexical Collocations in Novels by I.S. Turgenev Based on the Expression of the Semantic Category of Phaseness. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2020, vol. 17, no. 4, pp. 35–41. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling200406